

Мигранты глазами жителей Москвы*

Орест Мушук,
профессор

Если бы среди крупнейших столиц мира провести конкурс на звание “Вавилон XXI”, Москва наверняка оказалась бы среди призеров. Наша столица – давно уже не просто город, а крупнейший интернационализированный по составу населения мегаполис, в котором проживают люди более 150 национальностей. В то же время Москва исторически была и остается центром российской государственности, и русские как государство образующий народ составляли и составляют преобладающее большинство ее населения. Но с одной весьма существенной оговоркой – пока составляют. Ибо ведущей тенденцией изменений в национальном составе столичных жителей за последнее пятнадцатилетие выступает опережающий рост числа представителей “нерусских” этносов.

Так, численность корейцев в Москве за это время увеличилась в 2 с лишним раза, армян, грузин и арабов – в 3, азербайджанцев и молдаван – в 5, ингушей – в 6, чеченцев – в 7, таджиков – в 12 раз.

Активнее всего растет в столице численность вьетнамцев и китайцев – соответственно в 14 и 35 раз.

При сохранении этой тенденции в 2050 г. прогнозируемое число русских в Москве сократится с 84% нынешних до 64%.

Такого рода этническая “деруссификация” столицы связана, с одной стороны, с процессом прогрессирующей естественной убыли и старения коренного населения, начавшимся еще в конце 80-х годов прошлого столетия.

Если в 1990 г. число новорожденных в Москве составило 94,5 тыс., умерших – 115 тыс. то в 2003 г. – соответственно 87,0 тыс. и 136,5 тыс. В первом случае естественная убыль исчисляется 20,5 тыс., во втором почти в два с половиной раза больше – 49,5 тыс.).

При этом происходит заметное сокращение доли русских среди детей, родившихся в Москве (на 15% только за период с 2001–2004 гг.), и сегодня они составляют немногим более 55% их общей численности.

---

* Статья подготовлена на основе социологического исследования “Жители столицы о мерах, реализуемых городской властью по регулированию миграционных потоков” по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Москвы. Было опрошено 1177 чел., представляющих основные статусно-дифференцированные группы горожан.

С другой стороны, это объясняется массовой полиэтнической миграцией (как легальной, так и в разы превосходящей ее нелегальной миграцией) по направлению к Москве граждан из других регионов РФ, а также стран СНГ и дальнего зарубежья.

По данным Федеральной миграционной службы, сейчас в столице насчитывается порядка 250–300 тыс. легальных мигрантов, и более 1 млн. нелегальных.

Однако в реалиях эти цифры, особенно по нелегальным мигрантам, много больше.

Так, по переписи 2002 г. в Москве было зафиксировано 96 тыс. азербайджанцев. А по данным одного из лидеров азербайджанской этнической общины А. Керимова число азербайджанцев, проживающих в Москве и имеющих гражданство РФ, составляет около 400 тыс. Тех, кто не имеет российского гражданства – 600–700 тыс. Итого – свыше 1 млн. чел.¹.

Сомневаться в этой цифре не приходится, так как именно ее озвучил президент России В.Путин, выступая в октябре 2004 г. на съезде Всероссийского азербайджанского конгресса.

Приток в Москву огромных масс этнических мигрантов, трудно поддающихся официальному контролю в условиях мегаполиса, чье население (с учетом маятниковой миграции) превышает 13–14 млн. чел., не может не “напрягать” всю инфраструктуру жизнеобеспечения города, которая не рассчитана на такое количество приезжих, не порождать многочисленных проблем как в жизнедеятельности москвичей, так и городских властей. Причем на всех ее срезах.

В экономике речь идет, в первую очередь, о проблемах, связанных с регулированием предпринимательской и коммерческой деятельности, всей системы наемно-трудовых отношений. В социальной сфере – с развитием до- и школьного образования, здравоохранения, решением жилищного вопроса, а также вопросов, связанных с работой городского транспорта. В правоохранительной – с обеспечением законности и порядка, с борьбой с организованной преступностью и другими проявлениями девиантного поведения (наркоманией, проституцией и т.д.). В политической – с поддержанием необходимой гармонии и “мира” во взаимоотношениях русского большинства и постоянно растущего “нерусского” меньшинства. В культурной – с адаптацией мигрантов к той среде, в которую они вливаются, соблюдением ими принятых здесь правил и норм общежития.

И для того, чтобы эффективно решать все эти проблемы, вовремя выявлять “болевые точки” и снимать возникающие напряжения, городские власти должны обладать всесторонней и достоверной информацией о состоянии и основных тенденциях развития миграционной среды, а также о реакции на эту среду со стороны различных слоев и групп населения.

Опрос показал, что отношение столичных жителей к мигрантам далеко не однозначное и находится в прямой зависимости, прежде всего от того, какой статус они занимают: находятся ли в Москве на легальных основаниях или же проживают в столице нелегально (табл.).

I

Был задан вопрос:
Какие чувства москвичи испытывают к мигрантам?

Ответ разделил респондентов на три примерно равные группы:

Первая самая большая группа в 33,21% указывает на чувства, окрашенные в сугубо негативные тона – раздражение

(18,01%), неприязнь (12,57%), меньше всего страх (2,63%).

Вторая, меньшая группа в 32,97% заявляет о себе как эмоционально нейтральная, в том смысле, что вообще не испытывает к мигрантам никаких особых чувств.

Третья, наименьшая группа респондентов (31,09%) свое отношение к мигрантам характеризует такими словами, как уважение (2,80%), симпатия (2,21%) и наибольшая часть в этой группе – сочувствие (26,08%).

Таблица

% к общему числу респондентов

Характер отношения к мигрантам	Легальные	Нелегалы
В целом положительное	21,92	2,55
Скорее положительное, чем отрицательное	24,21	7,31
Скорее отрицательное, чем положительное	15,21	23,70
Однозначно отрицательное	10,62	48,60
Нейтральное	26,17	15,72
Другое	1,78	1,95
Не определились	0,08	0,17

Эта последняя цифра сочувствующих мигрантам, а это почти 300 опрошенных москвичей, говорит о том, что, несмотря на интенсивно внедряемую при “рыночном” реформировании России сугубо эгоцентрическую установку на жизнь по принципу: “каждый сам за себя, один Господь Бог за всех”, души россиян не черствеют и не “атомизируются”. В глубинных пластах отечественной ментальности и психики сохраняются такие искони присущие нашему народу социальные качества, как гуманизм и человеколюбие, добродушие и отзывчивость, сострадание и милосердие, обостренное чувство социальной справедливости и др.

Именно отсюда, из потаенных глубин “загадочной” русской души, идут такие высказанные некоторыми респондентами лаконизмы, как: “не надо делить людей на своих и чужих”, “пусть приезжают”, “места для всех хватит”.

Однако при этом абсолютное большинство респондентов (70,86%) все же или самым непосредственным образом (33,05%), или же лишь отчасти (37,81%),

но обязательно связывает характер своего отношения к мигрантам с тем, откуда они приехали и кем являются по национальности, добавляя при этом такие факторы-детерминанты, как: чем конкретно занимаются мигранты, как себя ведут, взаимодействуя с москвичами, и пр.

По словам одного из опрошенных, если речь идет о “мигрантах, которые торгуют на рынке, то отношение к ним неприязненное и раздражительное, если же о мигрантах, тщательно убирающих наши грязные дворы, то сочувственное”. Для меньшинства в 27,44% перечисленные выше обстоятельства не имеют значения: “главное, чтобы человек был хороший”. Тем более что “большинство мигрантов приезжает в Москву не от хорошей жизни”.

Явной ностальгией веет от слов респондента-пенсионерки, которая написала на страницах анкеты: “До распада СССР я была почти во всех республиках. Как было здорово. Очень жаль, что это время ушло, и мы разъехались по национальным квартирам, обособляясь, чем дальше, тем больше, друг от друга”.

II

Особый интерес представляют ответы респондентов на вопрос: *Как массовая миграция сказывается на развитии межнациональных отношений в столице?*

Лишь незначительное число из них (18,61%) считает, что, несмотря на “миграционный бум”, межнациональные отношения в столице остаются в целом дружелюбными и доброжелательными (2,04%) или, по меньшей мере, вполне сносными и терпимыми (16,57%).

Большинству же в 44,35% они видятся несколько натянутыми, 19,46% – в значительной степени враждебными. И, наконец, 16,99% – находящимися на грани “фола”, то есть чреватые острыми конфликтами и противостояниями на национальной почве.

Таким образом, преобладающее абсолютное большинство опрошенных москвичей (80,80%) оценивают современное состояние сферы межнациональных отношений в столице не в категориях традиционной для Москвы советского периода “нерушимой дружбы между народами”, а исключительно в категориях напряженности, вплоть до того, что не отрицают возможности социальных взрывов на национальной почве. При этом многие исходят из “презумпции”, что именно “гости провоцируют конфликты” и “чем их больше, тем хуже”.

Сравнивая эти результаты с результатами ответов респондентов на аналогичный вопрос проведенного весной 2000 г. под руководством автора исследования “О межнациональных отношениях в столице и путях их гармонизации”, нельзя не обратить внимания на отрицательную динамику. Тогда, 6 лет назад, удельный вес москвичей, которые оценивали межнациональные отношения в столице в категориях со-

стояния напряженности, хотя тоже был значительный, но ниже, и составлял 76,14%².

Это состояние напряженности в сфере межнациональных отношений в немалой степени связано с тем, что, как считает абсолютное большинство респондентов (69,76%), мигранты в основной своей массе или не ориентированы вовсе (27,36%), или же ориентированы лишь отчасти (42,40%) на то, чтобы “вписаться” в социокультурную среду Москвы: воспринять присущие этой среде обычаи и традиции, писанные и неписанные правила общежития.

При этом одни респонденты считают, что цель мигрантов – “стать жителями Москвы с постоянной пропиской, сохранив при этом привычный уклад жизни” без утановки на то, чтобы стать среди москвичей “своими”. Другие, напротив, утверждают, что “в основном мигранты ни за что не желают становиться москвичами”. И цель их приезда в Москву – “заработать как можно больше денег, а затем вернуться домой, где у них такой возможности нет”.

Представляется, что с учетом национальной и ментальной многоликости мигрантов, обе эти полярности вполне имеют право на жизнь. И целевые утановки приезда в Москву у разных категорий мигрантов действительно разные.

Но то, что большинство мигрантов “лезут в чужой монастырь со своим уставом” – такого мнения придерживается подавляющее большинство респондентов (83,77%).

Особенно достается “выходцам с Кавказа”, которые “чувствует себя в Москве не гостями, а хозяевами”. И только незначительное меньшинство

(13,68%) этот поведенческий алгоритм полностью отрицает.

Данное обстоятельство (неадекватность поведения мигрантов) лежит в основании того, что абсолютное большинство опрошенных москвичей (69,75%) "созрело" для того, чтобы лично информировать правоохранительные органы и участковых обо всех фактах нелегального проживания мигрантов и их противоправных действиях. При этом, правда, в пользу однозначного "да" высказывается только меньшинство (22,09%), тогда как большинство (47,66%) оговаривается – "да", но лишь в исключи-

тельных случаях (когда, по словам одного из респондентов, это "затрагивает лично меня или моих близких").

В то же время более одной четвертой респондентов (27,27%) на этот вопрос ответило категорическим "нет". Мотивируя свой отказ нежеланием быть "стукачом", и оговоркой "этим обязана заниматься власть", а также тем, что "не верят правоохранительным органам и участковым, которые сами все прекрасно знают, и вместо того, чтобы наводить порядок, занимаются "крышеванием" нелегалов и вымогательством денег у них".

III

По вопросу: *Как влияет массовой миграции на занятость москвичей?* Мнения респондентов разделились.

Довольно значительное меньшинство (44,10%) находит это влияние или в целом конструктивным (9,92%), или отрицает вовсе (34,58%), мотивируя это в обоих случаях тем, что "мигранты всего лишь занимают пустующие ниши": "не престижные рабочие места, которые не пользуются у москвичей популярностью", что "москвичи никогда не согласятся на то, чтобы подметать улицы и таскать кирпичи на стройках".

Абсолютное же большинство (53,10%), напротив, находит влияние массовой миграции на занятость москвичей скорее неконструктивным, чем конструктивным (27,78%), или же сугубо негативным (25,32%), аргументируя это тем, что в результате массовой миграции "происходит сокращение рабочих мест для москвичей" и "снижается стоимость рабочей силы"; что "мигранты монополизуют отдельные сегменты городской занятости, и не пускают туда коренных жителей"; что они "вытесняют на рынках местную торговлю".

При этом высказывается категорическое несогласие с тем, что москвичи никогда не будут работать "дворниками" и заниматься другими "непрестижными" видами деятельности. Реф-

реном прозвучало: "Нужно платить москвичам достойную заработную плату" и тогда необходимость привлечения труда мигрантов отпадает сама собой".

В этой связи особый интерес представляют ответы респондентов на вопрос: *Кто больше всех в Москве заинтересован в мигрантах?*

Ответы выстроились в виде пирамиды.

На самом верхнем уровне респонденты поставили: бизнес – структуры, получающие не "хилый навар" от эксплуатации наиболее дешевой и бесправной рабочей силы (67,37%), а также городские службы, испытывающие дефицит рабочей силы в не престижных для москвичей сферах деятельности (59,39%).

Срединную нишу занимают: посреднические фирмы, специализирующиеся на легализации мигрантов в обход закона (32,20%); москвичи-дачники и все те из столичных жителей, кто занят переустройством и ремонтом своих квартир (27,61%); организованные криминальные группировки (22,60%).

В основании пирамиды расположились: горожане в роли потребителей товаров и услуг, производимых мигрантами по доступной цене (16,74%); коррупционеры из правоохранительных органов и миграционной службы (15,55%); взяточники из среды

городского окружного и районного чиновничества (11,05%).

К этой иерархии физических и юридических лиц, заинтересованных в дешёвом труде мигрантов, некоторые респонденты добавили и такую катего-

рию, как “сами мигранты, уже обосновавшиеся и закрепившиеся в Москве”, которые используют свое привилегированное положение для того, чтобы “делать бизнес на своих обездоленных соплеменниках”.

IV

Следующий вопрос: *Чем должны заниматься в Москве разного рода этнокультурные национальные центры и землячества?*

Ответы респондентов выстраиваются в виде иерархической структуры.

На ее верхней ступени находится численно самая большая группа респондентов (37,30%), которые считают, что деятельность в Москве такого рода центров не приносит особой пользы и ничего кроме растущего национального обособления в себе не несет.

На второй ступени – группа респондентов (36,11%), которые усматривают основной смысл существования этих центров в том, чтобы “пропагандировать среди соотечественников русскую культуру и традиции общежития”, помогать членам диаспоры адекватным образом адаптироваться в непривычную для них этнокультурную среду Москвы как большого русского города и центра русской государственности.

На третьей ступени – намного меньшая группа респондентов (16,40%), которые в качестве приоритетной видят задачу организации (в самых различных формах) совместного общения членов диаспоры с тем, чтобы не “терять корней” и сохранять чувство национальной сопричастности.

Наконец, на четвертой низшей ступени – самая малочисленная группа респондентов (7,31%), которые на первое место ставят цель активно развивать межнациональные связи и не навязчиво пропагандировать среди москвичей свою национальную культуру, язык и традиции.

Далеко не с восторгом воспринимаются респондентами и создание в Мос-

кве дошкольных учреждений и общеобразовательных школ с этнокультурной компонентой (национальным уклоном).

Лишь незначительное число респондентов (14,53%) в целом одобряет его. 30,33% – не то, чтобы одобряет, но особо и не возражает. Больше всего – 36,91% или противится в значительной мере (17,25%) или же категорически требует запрета (19,46%). Наконец, 16,40% занимает в этом вопросе сугубо нейтральную позицию.

При этом наряду с мнением, что такого рода дошкольные учреждения и общеобразовательные школы “нежелательны” и “лучше, если бы их вообще не было”, целый ряд респондентов ставит право на существование этих школ в прямую зависимость от того, “чему там учат?”, “не вступает ли это обучение в конфликт с русскими традициями?” и “вписывается ли в необходимость адаптации детей мигрантов к ним?”.

В любом случае, считают респонденты, все образовательные структуры с национальным уклоном “не должны финансироваться из средств городского бюджета”, “должны работать факультативно, во внешкольное время”, а “дети мигрантов обучаться в обычных московских школах” с тем, чтобы “лучше привыкать к русским” и адекватно “усваивать русскую национальную культуру”.

Как бы там ни было, но следует признать, что эта “детская” проблема

(причем довольно острая) в Москве действительно существует, если учесть, что, по неофициальным данным, в столичных школах сегодня учится порядка 100 тыс. детей мигрантов.

Причем "если в начале 90-х годов их родители, по словам учительницы начальной школы Л.Дмитриевой, были представителями интеллигенции, приехавшими в наш

город по работе или вынужденно менявших место жительства, то среди пап и мам нынешних первоклассников все больше продавцов с рынков. Уровень образования родителей не может не сказываться на поведении детей – они растут неуправляемыми и "дикими", огрызаются в ответ на замечания и не желают менять свою точку зрения. Многие из них даже пожилых учителей называют на "ты"³.

V

Абсолютное большинство опрошенных москвичей (96,18%) однозначно одобряет меры столичных властей по регулированию процессов въезда и проживания в городе мигрантов (обязательная регистрация, выдача миграционных карт, квотирование найма, проверка паспортного режима и др.).

При этом одна часть этого большинства в 37,98% считает, что такого рода меры учета и контроля мигрантов необходимо ужесточать.

Вторая большая часть (50,04%) высказывается не столько за ужесточение, сколько за то, чтобы доводить до неукоснительного исполнения уже принятых регламентаций.

Третья наименьшая часть (8,16%) исходит из необходимости эти регламентации смягчить и упростить. И только менее 2% респондентов заявили о своей приверженности тому, чтобы все "пустить на самотек".

При этом абсолютное большинство респондентов (66,95%) в принципе не возражает против того, чтобы всем тем мигрантам, которые хотят жить и работать в нашем городе в ладах с законом, такую возможность предоставить, и провести в максимально сжатые сроки упрощенную процедуру их легализации. В то же время некоторые респонденты оговариваются, что легализовать "следует не всех, а только тех, у кого не было проблем с законом", отдавая предпочтения в первую очередь "мигрантам – русским по национальности".

Что касается тех из респондентов, которые однозначно высказываются против

такой меры, то они составляют меньшинство в 27,61%.

Еще один вопрос: *Следует ли ужесточить административную и уголовную ответственность к тем предпринимателям, которые в широких масштабах прибегают к найму нелегальных мигрантов?*

Ответы респондентов составляют две примерно равные по численности группы.

Абсолютное большинство (51,06%) высказалось в пользу этого ужесточения. Близкое к абсолютному большинству меньшинство (46,13%) исходит не из необходимости ужесточать ответственность, а из необходимости сделать все для того, чтобы работали уже принятые законы, и у предпринимателей не было возможности "откупиться".

Такой же полярностью характеризуется отношение респондентов к *проблеме въезда мигрантов из стран ближнего зарубежья*.

Абсолютное большинство (58,20%) считает, что для более эффективной борьбы с нелегальной миграцией следует установить жесткий визовый режим со всеми странами СНГ.

Меньшинство же (36,53%) выступает против такого нововведения, считая, что визовый режим, учитывая "нашу коррумпированность", не даст положительных результатов. Он только создаст дополнительные возможности для коррупционеров всей мастей и рангов бесконтрольно "набивать свой карман".

При этом целый ряд респондентов выступает не за огульное, а за выборочное введение визового режима со странами СНГ. И, прежде всего, в отношении Таджикистана. Что касается таких стран, как Белоруссия и Казахстан, то с ними должен сохраняться безвизовый режим.

Примечательно, что в число “безвизовых” стран ни один из респондентов не включил Украины.

Это, как представляется, является проявлением негативной реакции на “русофобию” и “проатлантический” курс нынешнего руководства этой страны.

Если исключить всякого рода радикальные и экстремистские, по своей сути, высказывания о необходимости принудительной депортации всех мигрантов и сделать Москву закрытым для них городом, то все то, что респонденты предложили городским властям в качестве мер по повышению эффективности регулирования и контроля миграционных потоков, можно свести к следующему:

Первое – касается требований неукоснительно исполнять миграционное законодательство и предусмотренные им регламентации и процедуры с тем, чтобы исключить возможность нелегитимной легализации и трудоустройства мигрантов, ущемления интересов коренных москвичей в вопросах найма и оплаты труда.

При этом должна быть основательно разрушена процветающая повсеместно демпинговая система цен на рабочую силу, при которой работодатели создают рабочие места с заведомо заниженной оплатой в расчете на дешевую иностранную рабочую силу, чье предложение на рынке труда избыточно.

Председатель Комитета межрегиональных связей и национальной политики Москвы А.Александров, назвав “чистой воды лукавством” ссылки на то, что “москвичи на непрестижную, тяжелую и грязную работу не идут”, приводит в качестве примера столичное авиапредприятие, которое набирает конструкторов не из числа москвичей, а из жителей “солнечных республик”, но не потому, что для москвичей это работа непрестижна: при официальном прожиточном минимуме в Москве для семьи из трех человек порядка 15 тыс., месячная зарплата на этом предприятии не превышает 10 тыс.

А вот Московский метрополитен принимает на работы по прокладке туннелей, ремонту подвижного состава и коммуникаций, строительству новых и ремонту действующих станций только москвичей и жителей Подмосковья. И это несмотря на то, что называть эти виды работ “чистыми” и “легкими” нельзя. Но ведь идут и при этом хорошо работают, в том числе и потому, что получают зарплату, если и не полностью соответствующую, то близкую реальной стоимости рабочей силы, то есть той, которая необходима для ее полноценного и расширенного воспроизводства⁴.

Второе – Особое место в решении миграционных проблем должна занять борьба с коррупцией. Респонденты настаивают, что “пока власти не наведут у себя порядок и не искоренят взяточничество в своей среде советовать что-либо бесполезно”. Что с “нынешним коэффициентом коррумпированности в нашей стране НИЧЕГО из предложенного все равно работать не будет”. И с этим трудно не согласиться, как бы это банально не звучало.

Юлия Калинина – обозреватель “МК”, говоря о бытовом национализме, который в иные времена проявлялся мягко (шутками и анекдотами), а сегодня доведен до точки кипения и все чаще выливается в акты насилия, подчеркивает, что “развал советской экономики привел к тому, что в 90-ые годы в Центральную Россию хлынули предпри-

ниматели с Кавказа. Они занимали рынки, покупали чиновников, изменяли облик городов и не стеснялись демонстрировать русским свое пренебрежение. Уже тогда начались первые погромы на рынках и стало ясно, что добром это не кончиться. Тем не менее, власти отказывались регулировать вторжение и затыкали рот тем, кто указывал на его опасности⁵.

Причины этого непротivления “кавказскому вторжению” как раз и кроются в широкомасштабной коррумпированности как правоохранительных органов, так и местных властей. Проявляя по отношению к приезжим “чудеса гостеприимства и радушия”, они позволили им в итоге фактически монополизировать всю рыночную торговлю и вытеснить из этого сектора местное население в обмен на “участие в доле”, взимая с приезжих “статусную ренту” – коррупционный налог-взятка в качестве цены за “крышу”.

Именно по этой причине большинство экспертов весьма скептически относятся к перспективам этнической демонополизации рынков, не без основания считая, что без решительной борьбы с коррупцией и максимально возможного уровня ее снижения сделать это практически невозможно.

Третье – может быть сведено к формуле: “они (мигранты) должны приспосабливаться к нам, а не мы к ним”. И в этой формуле, несомненно, содержится большая доля истины.

Нельзя не согласиться с членом экспертного совета при Комиссии Московской городской думы по межнациональным и межконфессиональным отношениям Г.Энгельгардтом, который говорит: “До сих пор основной упор в нашей миграционной политике делался на повышение толерантности к приезжим – а фактически адаптации общества к тем, кто в него вливается. Но такая политика в значительной степени сама генерирует конфликты. И значительная часть населения воспринимает это с раздражением. Все-таки логичнее было бы, чтобы приезжие адаптировались к той среде, в которую они приходят⁶”.

И, тем более, не претендовали на национально-культурное и территориальное обособление, на так называемый “мультикультурализм”, что с неизбежностью привело бы (а по существу уже приводит) к столкновению двух культур – московской (единой русской) и немосковской (многоликой нерусской).

Следует помнить, что Москва, хотя и является столицей всех россиян (вне зависимости от их национальной принадлежности), но она всегда была и остается исконно русским городом. При этом городом не закрытым, а открытым. Но эта открытость не является (и не может быть) абсолютной. Она должна регулироваться властями в тех объемах и пределах, при которых не возникает угрозы деструкции (дестабилизации) привычного уклада жизни москвичей и превращения Москвы в некое подобие “проходного двора”.

Четвертое – большинство респондентов высказывает убеждение в том, что в борьбе с нелегальной миграцией одних, даже титанических усилий городских властей недостаточно и по большому счету, их вины как первопричины огромного притока нелегалов в столицу нет.

Все начинается с границы, через которую просачиваются все кому не лень. И именно ее нужно “закрыть на замок”: перекрыть все каналы нелегального проникновения в страну граждан сопредельных с ней государств. И не только входящих в СНГ.

Учитывая интересы страны и Москвы, в частности, необходимо создать условия для разрешительного и квотируемого въезда иностранной рабочей силы и организовать функционирование рационально-правовым образом регулируемый и контролируемый трудовой рынок: не столько “черновой” рабочей силы, сколько квалифицированной.

Сегодня в составе мигрантов преобладает именно первая категории. Согласно данным Института социологии РАН, 15% их общей численности вообще не имеют даже законченного среднего образования.

Что касается мигрантов из других регионов России, то главное, что требуется, так это ускоренное развитие этих регионов с тем, чтобы люди не выталкивались безысходностью с родных мест и имели возможность достойно жить и трудиться там, где родились и где находятся могилы их предков.

Примечания

¹ Независимая газета. 2005. 11 мая.

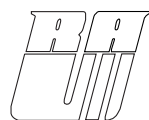
² *Муштур О.З.* О межнациональных отношениях в столице и путях их гармонизации // ПУЛЬС. 2000. № 6 (266). С. 9–10.

³ Аргументы и факты. 2006. № 41.

⁴ Независимая газета. 2007. 20 января.

⁵ Московский комсомолец. 2006. 07 апреля.

⁶ Московские новости. 2006. 15–21 декабря.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru